

Рецензия на монографию Кузнецова В.А. «Иррегулярные войска Оренбургского края». Самара ; Челябинск, 2008. 480 с.

История региональной политики военного ведомства в XVIII–XIX веках до сих пор остается белым пятном отечественной военной истории. Между тем, без изучения этой проблемы невозможно полноценно рассмотреть такие вопросы, как присоединение к Российской империи новых территорий на Кавказе и в Туркестане, обеспечение государственной безопасности в условиях народных волнений, развитие иррегулярных войск и их постепенная регуляризация, история пограничной стражи. Восполнить этот пробел применительно к Южному Уралу призвана новая фундаментальная монография челябинского историка, кандидата исторических наук В.А. Кузнецова «Иррегулярные войска Оренбургского края», в которой рассматриваются проблемы истории территориальных военных формирований Южного Урала в XVIII–XIX веках.

В. А. Кузнецов на протяжении многих лет разрабатывает проблемы истории казачества и иррегулярных войск южноуральского региона. Его перу принадлежит книга о военно-патриотическом воспитании оренбургского казачества. Выбор темы нового исследования автор обосновывает тем, что изучение истории иррегулярных войск должно способствовать «более глубокому и всестороннему исследованию проблемы встраивания различных этносов и конфессий, существовавших в крае, в российскую государственность... дает возможность проследить процесс превращения их в военно-служилое сословие, а некоторых народов и в оседлое население» [19]. Таким образом, речь идет не только о событиях военной истории, но и о сложных социальных процессах.

Основу новой работы составили, прежде всего, ранее неизвестные документы семи центральных и региональных архивов России, в первую очередь, материалы архивов Южного Урала. Автору удалось впервые обобщить значительный массив документальных данных, как опубликованных, так и неопубликованных, касающихся ранней истории Уральско-Оренбургского казачьих войск, ландмилицких полков, ставропольских калмыков, башкир, мещеряков и тептярей. Сегодня сами

по себе эти наименования для многих будут непонятны, не говоря уже об осмыслении исторического опыта скрывающихся за ними явлений. В этом отношении В. А. Кузнецов, безусловно, выступает в качестве первопроходца.

Перед автором стояла непростая задача – с одной стороны, учесть и обобщить материалы многочисленных исследований, посвященных истории казачьих войск, крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева, Отечественной войны 1812 года и других войн, которые вела Россия в XVIII – первой половине XIX века, истории присоединения Туркестана и истории русской армии в целом, а, с другой, – провести самостоятельное исследование практически неизученного пласта военной истории нашей страны, проанализировать множество ветхих и трудночитаемых документов. Как представляется, обе эти задачи В. А. Кузнецову удалось успешно решить.

Работа построена в форме восемнадцати очерков, посвященных отдельным сюжетам истории иррегулярных войск региона. Автор скрупулезно изучил систему пограничной и линейной службы казаков, историю возникновения казачьих войск, их структуру управления, внутреннюю организацию и реформы, на современном научном уровне рассмотрел деятельность иррегулярных войск во время крестьянской войны Е. И. Пугачева, трактуемой автором в русле традиций дореволюционной историографии как бунт. Автором затронуты многие малоизученные сюжеты не только из области военной истории, но также, к примеру, из истории государственного управления. В частности, В. А. Кузнецовым тщательно анализируется до сих пор малоизученная кантонная система управления, некоторое время существовавшая в регионе.

Подробно рассмотрены в монографии и проблемы участия иррегулярных войск в военных конфликтах – в Отечественной войне 1812 года, заграничных походах, некоторых других войнах, а также в среднеазиатских экспедициях. Существенно меньше внимания уделено вооруженным столкновениям 1850–1880-х годов. К сожалению, автор не указыва-

ет точных хронологических рамок своего исследования. Если нижняя временная граница, по всей видимости, связана с зарождением иррегулярных войск и началом освоения Россией южноуральского региона, то вопрос о верхней хронологической границе остается открытым. Основываясь на тексте работы, можно предположить, что это начало 1880-х годов.

Вообще вся книга, значительная по своему объему (480 страниц мелким шрифтом и свыше 2200 примечаний), буквально переполнена фактическим материалом и имеет огромное справочное значение. Автор рассматривает историю уральских иррегулярных формирований вплоть до деталей, таких, например, как данные о действиях отдельных казачьих офицеров и отличившихся нижних чинов. Такая детализация существенно расширяет наши представления о прошлом, но в ряде случаев перегружает текст и затрудняет понимание ключевых идей автора. Включенный в монографию фактический материал на-

столько обширен, что позволяет существенно дополнить выводы автора, приведенные в заключении в отношении проблем взаимодействия центра и окраин в области военной администрации, вопросов национальной политики и влияния национального фактора на развитие иррегулярных формирований, проблем эффективности данных подразделений и т. д. Тем не менее, эти недостатки не снижают фундаментального значения работы, выводящей проблемы истории иррегулярных войск Южного Урала в XVIII – первой половине XIX века на новый уровень. Дополнительную ценность монографии придают обширные документальные приложения, в которых содержатся статистические и справочные данные. К сожалению, мизерный тираж издания в 500 экземпляров не позволит всем желающим ознакомиться с этой весьма интересной и важной работой.